

Иоскевич М. М., Барановский А. В. (Гродно)
Модусы художественности «бродячего» сюжета в смене
исторических эпох (на примере пьес У. Шекспира
«Ромео и Джульетта» и Я. Купалы «Павлинка»)

Статья посвящена проблеме реализации модуса художественности «бродячего» сюжета в смене исторических эпох. Актуальность исследования определяется недостаточной разработанностью понятия «бродячего» сюжета в современном литературоведении. Между тем, как мы полагаем, культурно-историческая эпоха, преломляясь сквозь призму авторского восприятия, способна оказывать воздействие на модус

художественности произведения. Иными словами, «бродячий» сюжет может обладать различными модусами художественности в различных культурно-исторических эпохах. Для подтверждения данной гипотезы нами будет проведен краткий анализ модусов художественности «бродячего» сюжета на примере таких ключевых для национальных литератур произведений, как «Ромео и Джульетта» У. Шекспира и «Павлинка» Я. Купалы.

Термин «модус художественности», разработанный в западном литературоведении Б. Христиансенom, введен в поэтику Н. Фраем. Данный термин соответствует бахтинскому понятию «архитектоническая форма»: «архитектонические формы суть формы душевной и телесной ценности эстетического человека <...>, это формы эстетического бытия в его своеобразии» [1, с. 20–21]. Модусы художественности, которые определяются некоторыми исследователями как «виды пафоса, идейно-эмоциональной оценки» [3] или «типы авторской эмоциональности» [6], по мнению В.И. Тюпы, функционируют также как «соответствующие установки читательского восприятия» [5].

Являясь способом развертывания художественной целостности, модус (комический, трагический) не может быть сведен к понятию пафоса художественного произведения, так как модус проявляется в эстетической установке читателя, героя, ситуации, а не только в творческой эмоциональности автора. Тип художественности выступает основным показателем эстетической природы литературного произведения, представляя собой способ осуществления ее законов.

Объектом нашего исследования являются модусы художественности «бродячих» сюжетов. «Бродячие» сюжеты – устойчивые комплексы мотивов, составляющие основу устного или письменного произведения, переходящие из одной страны в другую и меняющие свой художественный облик в зависимости от новой среды своего бытования.

Традиционно выделяют следующие типы «бродячих» сюжетов: героические, мифологические, волшебнo-сказочные, сказочно-бытовые, новеллистически-бытовые.

Источниками любого сюжета, в том числе «бродячего», являются: мифология, историческое предание, литература прошлых времен. Основу многочисленных произведений составляют события исторического характера, или происходившие в близкой писателю реальности, его собственной жизни.

Происхождение и развитие «бродячих» сюжетов издавна связывалось с историей фольклора. На данную тему проходило много дискуссий. Споры между мифологической школой, объясняющей

совпадения в сюжетах эпоса, мифов и сказок сохранением в них общего достояния родственных народов, школой заимствования, прослеживающей генезис развития сюжетов с Востока, преимущественно из Индии, и антропологической школой, указавшей, что совпадение сюжетов наблюдается в фольклоре народов, исторически не имевших общения, и может быть объяснимо полигенезом «бродячих» сюжетов при наличии одинаковой ступени культурного развития соответствующих народов, разрешились в пользу сравнительно-исторического языкознания, поскольку «бродячие» сюжеты – идеальный материал для изучения фольклорных, лингвистических и культурологических особенностей различных национальных формирований [4].

Интерпретация литературных «бродячих» сюжетов способствует описанию аксиологической картины мира, поскольку в них отражаются как эстетические представления определенного этноса, так и система его психических и нравственных норм.

Особенности национального восприятия окружающего мира и стереотипы сознания запечатлены в творчестве писателей-сказочников, благодаря перу которых происходит передача и письменное распространение «бродячих» сюжетов на фоне сходного культурного фонда, а также общего бытового, религиозного и социально-экономического наследования.

Но не только благодаря писателям-сказочникам происходило распространение «бродячих» сюжетов. Писатели-драматурги также внесли свою лепту. Так, все сюжеты классика мировой литературы У. Шекспира так или иначе были заимствованы из античной литературы, из произведений предшественников, из исторических хроник. Трагедийное искусство У. Шекспира во всем своем совершенстве впервые проявилось в трагедии «Ромео и Джульетта» (1595). Известно, что У. Шекспир воспользовался поэмой Артура Брука «Ромео и Джульетта» (1562), которая своим сюжетом восходит к произведениям итальянских авторов. Автор предпослал своей знаменитой трагедии «Ромео и Джульетта» пролог, в котором изложил использованный им «бродячий» сюжет эпохи итальянского Ренессанса:

*Две равно уважаемых семьи
В Вероне, где встречаются нас события,
Ведут междоусобные бои
И не хотят унять кровопролитья.
Друг друга любят дети главарей,
Но им судьба подстраивает козни,
И гибель их у гробовых дверей*

Кладет конец непримиримой розни...

Антитеза небесного и земного сопровождает всю культуру эпохи Возрождения. Одной из главных тем данной эпохи является противопоставление жизнеутверждающей чувственной любви угрозам и преградам, которые ставили ей религия, замкнутость семейного уклада, суеверия и т. д. Конфликт трагедии – это столкновение отжившей феодальной морали и живых человеческих чувств. У. Шекспир, драматург эпохи Возрождения, «облекает» «бродячий» сюжет в трагический модус художественности, так как, по его мнению, этот культурно-исторический конфликт способна разрешить только гибель героев.

«Бродячий» сюжет, в основе которого лежит конфликт отцов и детей, обнаруживается также в пьесе классика белорусской литературы Я. Купалы «Павлинка» (1912). Пьеса создавалась в период национального возрождения Беларуси, что дало В. Гниломёдову основание утверждать о ее главных героях: «Паўлінка і Якім – гэта маладая Беларусь» [2, с. 134]. По мнению ученого, «у цэнтры п’есы, як і усёй творчасці Купалы, – праблема абуджэння і фарміравання сацыяльна-палітычнай і духоўнай свядомасці народа, узвелічэнне нацыянальных асноў яго жыцця. Тэма камедыі – канфлікт паміж старым і новым тагачасным беларускім грамадстве, канфлікт пакаленняў» [2, с. 134]. Однако Я. Купала, в отличие от У. Шекспира, придает «Павлинке» сатирический модус художественности. Смена культурно-исторических эпох, новая расстановка приоритетов позволяет автору открыто высмеивать старый уклад, реакционную часть белорусского общества.

Таким образом, исследование пьес У. Шекспира и Я. Купалы подтвердило влияние культурно-исторической эпохи на модус художественности «бродячего» сюжета. «Бродячий» сюжет обладает способностью изменять модус художественности в смене культурно-исторических эпох.

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. – 504 с.
2. Гніламёдаў У.В. Янка Купала: жыццё і творчасць. – Мінск: Беларус. навука, 2012. – 252 с.
3. Поспелов Г.Н. Теория литературы: Учебник. – М.: Высш. шк., 1978. – 351 с.
4. Рейзен О.К. Бродячие сюжеты как инструмент сравнительного киноведения: (Опыт классификации по персонажам на материале мирового кинопроцесса): Автореф. дис. ... д-ра иск.: 17.00.03 / НИИ киноискусства М-ва культуры Рос. Федерации. – М., 2002. – 46 с.

5. Тюпа В.И. Модусы художественности // Введение в литературоведение. – М.: Высш. шк., 2006. – С. 52–68.
6. Хализев В.Е. Теория литературы: Учебник. – М.: Высш. шк., 1999. – 398 с.